

Сказки братьев Гримм. Подарки маленьких людей (Дары маленького народца)

Портной и золотых дел мастер шли как-то вместе путем-дорогою и однажды вечером, уже после заката солнечного, услышали отдаленные звуки музыки, которые доносились все явственнее; она звучала как-то странно, но очень весело, так что они позабыли даже об усталости.

Месяц уже высоко поднялся на небе, когда они достигли холма, на котором увидели много маленьких людей, мужчин и женщин, которые, взявшись за руки, весело и радостно кружились в общей пляске.

Среди их хоровода сидел старик; он был одет в пеструю одежду, и седая борода покрывала грудь его.

Оба путника остановились в изумлении и стали смотреть на пляску. Старик кивнул им и пригласил войти внутрь хоровода.

Золотых дел мастер был горбат и, как все горбатые, очень бодрился – он вступил первый; портной сначала побаивался, но, увлеченный общим весельем, решил последовать за товарищем.

Круг тотчас сомкнули, и маленькие люди опять принялись петь и продолжали свою пляску с большим увлечением. Старик же взял

широкий нож с пояса, отточил его, и когда тот оказался уже достаточно острым, стал вглядываться в пришельцев. Тем стало страшно, но у них немного было времени на раздумье: старик сначала ухватил золотых дел мастера и с величайшей быстротой обрил ему волосы на голове и бороду; то же самое сделано было и с портным.

Однако же они совершенно оправились от испуга, когда старик, покончив свою работу, ласково потрепал их по плечу, как бы желая выразить этим, что они хорошо поступили, не оказав ему никакого сопротивления.

При этом он указал им пальцем на кучу углей, лежавшую в стороне, и знаком истолковал им, что они должны этим углем набить себе полные карманы.

Оба они повиновались ему, хотя и не знали, на что им могли пригодиться угли, а затем они пошли далее по дороге, чтобы отыскать себе ночлег.

Когда они спустились в долину, колокол соседнего монастыря прозвонил полночь.

Мигом смолкло вдали пение, все исчезло, и холм, освещенный ярким сиянием месяца, опустел.

Оба путника отыскиали себе на дороге харчевню, в которой и улеглись спать на соломе, накрывшись своим платьем; из-за усталости они позабыли даже вынуть уголья из карманов.

Какая-то особенная тяжесть, давившая на их тела, заставила их пробудиться ранее обычного времени.

Они схватились за карманы и глазам своим не хотели верить, увидев, что они наполнены не древесными угольями, а настоящим чистым золотом; да притом оказалось, что и волосы, и бороды успели у них вновь отрасти.

Оба они нежданно разбогатели; однако же золотых дел мастер, жадный до денег и успевший больше набить свои карманы, приобрел по крайней мере вдвое против портного.

Ну, а уж известно, что корыстолюбец, имея много, желает всегда еще большего.

А потому золотых дел мастер и предложил портному остаться в той местности еще на денек, вечером выйти на прогулку, чтобы еще больше добыть себе богатства от старика на холме.

Портной отказался, сказав: «С меня хватит того, что есть, и я доволен; теперь из подмастерьев мастером сделаюсь, женюсь на своей любимой и буду счастлив».

Однако же ради удовольствия товарища он согласился остаться еще на один день.

Вечером, золотых дел мастер вскинул на плечи еще пару кошель, чтобы было куда класть золото, и пустился по дороге к холму.

Как и в предшествующую ночь, он застал маленьких людей за плясками и пением.

Старик опять его выбрил и указал ему на уголья, предлагая захватить их с собою.

Тот не заставил себя просить еще раз, набил в карманы и кошель сколько мог снести, возвратился домой совершенно счастливый и накрылся своим платьем. «Как ни тяжело золото, – думал он про себя, – ну да уж я это как-нибудь вынесу», – и наконец заснул со сладким предвиденьем того, что завтра он проснется еще большим богачом.

Едва продрал глаза, он быстро поднялся, чтобы осмотреть свои карманы; но каково же было его изумление, когда он ничего не вытащил из своих карманов, кроме черных угольев! «Ну, да у меня еще осталось то золото, которое я получил в предшествовавшую ночь», – подумал золотых дел мастер и как же испугался, когда увидел, что и то золото тоже обратилось в уголь.

Он ударил себя по лбу рукой, запачканной углем, и тогда только почувствовал, что у него и голова, и борода голы-голешеньки. Но беда была не только в этом: он только теперь увидел, что сверх прежнего горба на спине у него вырос еще и другой спереди, на груди.

Тут признал он в этом наказание, понесенное им за корыстолюбие, и громко начал плакать.

Добряк-портной, разбуженный этим плачем, утешал несчастного товарища сколько мог и сказал ему: «Ты был моим товарищем в пути, так поселяйся у меня, и я разделю с тобою мое богатство».

Он сдержал слово; но его товарищ остался на всю жизнь с двумя горбами и вынужден был прикрывать шапочкой свою лысую голову.

 Загрузка...